

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Хассан Виаам на тему: «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Отношения по использованию заключений экспертов и консультаций специалистов в производстве по гражданским делам в судах, занимают прочное самостоятельное место в процессуальной цивилистике. В решении задачи сбора участниками процесса доказательств и их оценки судом, заключения экспертов и консультации специалистов играют важную роль. В ряде случаев, без результатов специальных познаний экспертами определенных вопросов, суд не может вынести обоснованный судебный акт, что обуславливает необходимость ими самостоятельно назначать экспертизы или получать консультации специалиста. С определенной долей разрешение указанной задачи осложняется происходящими изменениями в современном обществе. Новые технологии и решения, которые могут представлять процессуальный интерес для суда в ходе производства по делу, неизбежно делают необходимым обращения суда или лиц, участвующих в деле к эксперту или специалисту, для получения результатов их познаний. В этой связи соискатель верно обращает внимание на методику, которой руководствуется эксперт при проведении экспертизы. Именно она отражает исследовательский аспект и глубину познания. От того, как правильно она подобрана и применена зависит объективность заключения эксперта. Автор убедительно рассуждает, когда видит гораздо большие возможности дачи судом объективной оценки, при участии эксперта и специалиста. Опыт последнего может быть предохранительным клапаном, через который суд сможет принимать заключения экспертов, когда последним использована не общепринятая методика или требуется особая тактика получения объективных результатов экспертного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций отражена в диссертации. Она обоснована верным определением объекта и предмета диссертационного познания, выбора цели и задач, а также методологии проведенного исследования. Изучение специальной российской и зарубежной литературы по вопросам допустимости экспертных заключений, совокупность норм российского и сирийского права, а также других правопорядков, регулирующих достоверность и допустимость экспертного заключения, привлечения специалиста в процесс, назначения и оценки судом судебной экспертизы в

производстве по делу, являются тем содержанием, которым отражены предмет проведенного диссертационного исследования.

Убедительность и аргументация выводов автора predeterminedena применением общих и специальных методов познания. Рассуждая о методиках, применяемых экспертами (глава 1 работы), автор опирается на типовые и конкретные (частные) методики (стр. 20). Последние автор связывает экспертное исследование со свободой, а применение им новых способов решения задач, т.е. новых методик, придаст стимул и развитие в экспертной деятельности (стр. 21). Такой вывод автор обосновывает научными взглядами из юридической литературы (Шлахов А.В., Орлов Ю.К., Россинская Е.Р. и другие), а также из правоприменительной практики (Постановление Девятого ААС от 10.04.2009 г. №09АП-4132/2009 ГК по делу № А40-33780/07-10-242). Заслуживает одобрения изученный автором зарубежный опыт, в том числе сирийского законодательства – Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики, а также соответствующей зарубежной литературы (Васель Мухаммед, Абд Ал-Даем Ахмад), зарубежных стандартов Дауберта, Фрея (США). Использование автором метода сравнительного правоповедения позволило отразить и обосновать автономность эксперта при проведении им исследования. При этом автор верно замечает, использование экспертом новых методик, не снижает роль суда, который как «привратник» должен будет выполнить особую миссию контролера результатов применения новых принципов и методик. Особо хотелось бы отметить ту тонкую мысль, которую воспроизводит соискатель, с которой трудно не согласиться. Так, им верно отмечено, когда заключение эксперта основано на общепринятой методике, может показаться, что суд всего лишь выполняет функцию по вынесению решения в соответствии с заключением эксперта. Однако им верно подмечено, проблемный характер такой миссии суда свободного в оценке заключения эксперта - по своему внутреннему убеждению, облечен обстоятельствами дела (стр. 25).

Автор последователен в рассмотрении вопроса о применении новой методики экспертом, которая проявляется в анализе проекта ФЗ «О судебной-экспертной деятельности РФ», а также в том общем выводе, который он делает на страницах работы (24, 33). Как результат рассмотрения вопроса о применяемой экспертом методике, соискатель свои научные идеи воплотил в предложении *de lege ferenda*, в том числе части 2 статьи 86 ГПК РФ (стр. 32), что отражает практическую применимость научного результата и авторской идеи.

Хассан Виаам подробно рассмотрел вопрос о комиссионной экспертизе и ее заключении, в том числе о четности и нечетности экспертов, а также того какие последствия это образует. Сделанные им выводы о реальной потере цели назначения такого вида

экспертизы, если исследование проводится организатором, а остальные просто подписывают заключение (стр. 39), о необходимости нечетного количества экспертов (стр. 41-42), вполне убедительны и с ними можно согласиться.

Автор верно видит сложность оценки судом заключения комиссионной экспертизы, когда экспертами по исследуемому вопросу использованы разные методики. Сделанный им вывод о необходимости разработки соответствующего механизма (двух его постулатов) который, с одной стороны, обеспечит достижение цели назначения комиссионной экспертизы, а с другой, гарантирует отсутствие множественности мнений, является убедительным (стр. 40-41). Свои рассуждения автор строит с учетом зарубежного опыта и законодательства, в том числе ГПК Туниса, Канадского закона о доказательствах, КД САР (стр. 43). Как результат рассмотрения вопроса о комиссионной экспертизе, автор свои мысли воплотил в предложении *de lege ferenda*, в том числе статьи 83 ГПК РФ (стр. 43), что отражает практическую применимость научного результата.

Во второй главе Хассан Виаам исследовал вопросы о роли и ответственности, которую несет своей деятельностью специалист в гражданском судопроизводстве. Свои суждения автор высказал, опираясь на актуальные вопросы правильности выбора вида экспертизы, срока ее проведения, формулировки вопросов к эксперту. Насущность этих вопросов подтверждена судебной практикой (Обзор судебной практики по применению законодательства регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом ВС РФ от 14.12.2011 года). Решить эти вопросы суд может с помощью консультации специалиста. Автор верно замечает, что решение вопроса о его участии, суду следует уделять на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (стр. 49) и придерживается такого же взгляда крупных ученых (Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина), что приведет к минимизации судебных ошибок (стр. 51). Наглядность своих рассуждений соискатель отразил в таблице последствий участия или неучастия специалиста (стр. 53). Как результат рассмотрения вопроса участия специалиста в гражданском судопроизводстве, автор свои мысли воплотил в предложении *de lege ferenda*, в том числе части 1 статьи 79 ГПК РФ (стр. 43).

Рассматривая вопрос об ответственности специалиста в гражданском судопроизводстве, автор верно отмечает пробел в российском законодательстве и его отсутствие в законодательстве США, Сирии. Обоснование необходимости присутствия присяги и ответственности специалиста в гражданском судопроизводстве России, избавит от рецензии специалиста на заключение эксперта (стр. 67), хотя, верно признает автор эти отношения не урегулированы. Как результат рассмотрения вопроса об ответственности специалиста, соискатель свои мысли воплотил в предложении *de lege ferenda*, в том числе

статьи 171 ГПК РФ (стр. 68), что отражает практическую применимость научного результата и своей идеи.

В третьей главе автор рассмотрел вопросы использования информационных технологий в контексте достоверности заключения эксперта в гражданском судопроизводстве, в том числе с использованием технических средств коммуникаций и надежности экспертных заключений в области цифровой судебной экспертизы.

В решении задачи получения судом достоверного заключения эксперта, в том числе при его допросе, автор весьма убедителен в тех рекомендациях, которые он предлагает при использовании технических средств коммуникации, в том числе видеоконференцсвязи и веб-конференций в гражданском судопроизводстве (стр. 81). Убедительность своих суждений автор обосновал необходимостью использования дорожной карты, которая позволит суду полагаться на цифровые доказательства, проверенные в заключении эксперта. Такая карта основана на четырех основных столпах, в том числе: четком понимании задач; изоляции и защите данных; разъяснении пригодности используемой методики; документального подтверждения каждого этапа поиска (стр. 92-93).

Свое исследование соискатель завершил рассмотрением вопроса по проверке и оценке научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в гражданском судопроизводстве (Глава 4). Для разрешения соответствующей задачи соискатель опирался на рассуждения о тактике проведения допроса эксперта в суде, а также применении правил классического подхода исследования его заключения через правила относимости и допустимости. Такой подход отражает последовательность и правильность выбора методологии исследования. Довольно занимательным им представлена возможность допроса эксперта специалистом, которое в действительности имеет решающее значение для оценки судом заключения эксперта. С таким выводом вполне можно согласиться. Допрос даст возможность подтвердить, что специалист понимает задачу эксперта, в том числе тех методик, которые последний применил. Это наилучший способ проведения полного и всестороннего изучения заключения эксперта по сложным вопросам и разрешению вопроса о проведении дополнительной или повторной экспертизы (стр. 106). Как результат рассмотрения вопроса об особенностях тактики допроса эксперта судом, соискатель свои мысли воплотил в предложении *de lege ferenda*, в том числе статьи 187 и части 1 статьи 188 ГПК РФ (стр. 109-110), что отражает практическую применимость научного результата и авторского замысла.

В оценке экспертного заключения соискатель оперирует известными исследовательскими материалами, в том числе о стадиях (Е.Г. Россинская, стр. 112), об отсутствии для суда заранее установленной силы заключения эксперта (Л.В. Лазарева, С.В.

В оценке экспертного заключения соискатель оперирует известными исследовательскими материалами, в том числе о стадиях (Е.Г. Россинская, стр. 112), об отсутствии для суда заранее установленной силы заключения эксперта (Л.В. Лазарева, С.В. Покровский, стр. 113), об алгоритме оценки (М.В. Жижина, стр. 115), исследования доказательств (А.Р. Белкин, стр. 118-119).

В качестве замечания, пожалуй, выскажусь в одном. Трудно согласиться с мнением автора о том, что обращение к специалисту и его рецензия на заключение специалиста является нарушением ст. 188 ГПК РФ (стр. 67). Рецензия не является доказательством, это оценка заключения эксперта и только суд дает оценку всем собранным и исследованным доказательствам.

Вывод: Диссертация на тему: «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Хассан Виаам заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки».

Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

25 октября 2023 года

 Кузбагаров Асхат Назаргалиевич

